

Ж.М. Юша

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ТУВИНЦЕВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Цель статьи – рассмотрение традиционной свадебной обрядности, определение роли и места вербального компонента в структуре данных ритуалов, а также анализ их функционирования на современном этапе.

В конце XIX и начале XX вв. у тувинцев наиболее распространенным был брак через сватовство. В традиционном обряде сватовства исследователи выделяют три основных этапа: первый – испрашивание согласия у родителей невесты («*айтырар*»), включающее цикл церемониальных обменов, именованный «преподнесение плитки чая» («*шай бузары*» букв. «разламывание чая»); второй – «закрепление» («*дүгдээр*»); третий – наделение собственностью («*өнчүлээр*»), который начинается с «принятия девушки» («*уругну алыры*») [Потапов, 1969, с. 240]. И только после завершения обряда сватовства «...стороны жениха и невесты назначали проведение свадьбы на определенный день, предварительно посоветовавшись с буддийским ламой [Монгуш, 2001, с. 162] или шаманом.

В настоящее время обряд сватовства у тувинцев включает следующие этапы: знакомство родителей невесты и жениха (*таныжары*); испрашивание согласия у родителей невесты (*келин айтырары*), определение даты свадьбы с помощью советов ламы или шамана; проведение свадебного пира (*дой*).

Раньше в указанный день празднично одетая невеста в свадебном головном уборе *думаалай* в сопровождении родителей и родственников отправлялась в *аал* жениха [Потапов, 1969, с. 241]. Лошадь невесты обязательно должна была быть белой масти. На половине пути свадебную процессию встречали гонцы жениха. По дороге останавливались на перевалах и священных местах, делали жертвоприношения духам-хозяевам. Подъехав к *аалу*, свадебный кортеж невесты трижды объезжал юрту жениха по солнцу. В этом ритуальном действии, видимо, сохранились отголоски поклонения солнцу. Собравшиеся с почетом встречали гостей. Прибывшей невесте и ее родителям мать жениха подавала на ритуальном шелковом платке *хадаке* пиалы с молоком.

В наши дни свадебная процессия по дороге к месту проведения свадьбы (если родители молодых живут в разных селах или городах) тоже останавливается у священных мест: все поклоняются духам-хозяевам, проводят обряды кропления и приносят в дар различные продукты. Сохраняется до сих пор и встреча свадебной процессии – *уктууру*. Среди встречающих со стороны жениха должны быть уважаемые и красноречивые люди. На сегодняшний день трехкратный объезд свадебной процессии по солнцу вокруг жилища уже не практикуется. Однако мать жениха на *хадаке* подает пиалы с молоком невесте и ее родителям.

После встречи невесты и ее родственников начиналась традиционная тувинская свадьба (*куда*), которая длилась три-четыре дня, знаменуя собой начало семейной жизни молодых. Как и в свадебных обрядах многих народов, день свадьбы у тувинцев составлял кульминационный момент всего обряда. На свадебном пиру и связанных с ним обрядах – благословении новой юрты молодоженов (*өг йөрээри*), благословении невесты (*келин алгаары*), – произносились благопожелания-*йөрээлдер*, которые являлись основным вербальным компонентом ритуалов.

Главным действующим лицом свадьбы обычно являлась невеста. Как и в повседневной жизни, именно ей, хранительнице семейного очага, хозяйке и будущей матери, отводилось центральное место в текстах *йөрээлов*. Благословителями могли выступать люди среднего и пожилого возраста. И это вполне понятно, так как, по традиционным представлениям тувинцев, человек, имеющий собственный жизненный опыт, произнося благословение, направлял молодых на правильный путь, ориентировал нравственные принципы общества. Подобная же традиция была распространена и у хакасов: «...алгысы имел право выразить только зрелый человек, перешагнувший 40-летний возраст» [Бутанаев, 1996, с. 189].

Во многих традиционных свадебных благопожеланиях основными признаками благополучия выступают многодетность семьи, наличие большого поголовья скота. Обязательное пожелание иметь много скота, можно объяснить тем, что у тувинцев издавна источником существования и мерилем богатства был скот. Многодетность также рассматривалась как залог счастья и богатства в семейной жизни. Остаться без потомства значило прервать свой род. Недаром в тувинском фольклоре есть поговорка: «*Ажы-төлдүг кижиге – бай*» – «Богат тот человек, у кого есть дети». Эти две темы всегда соседствуют в неразрывном единстве, так как они составляют «счастье». Невесте посвящали, например, следующее благопожелание:

*Торга дег каас болзун,
Торлаа дег өнер болзун,*

*Алаңгы эдээн
Ажы-төлү чаза базар болзун!
Артыкы эдээн
Анай-хураганы чаза базар болзун!*

*Пусть нарядной, как дятел, будет,
Пусть многодетной, как куропатка,
будет,*

*Пусть переднюю полу
Дети топчут!
Пусть заднюю полу
Козлята-ягнята топчут!*

[РФ ТИГИ, т.124, д. 869]²⁹

Эта тема также выступает на первый план и в обрядовом фольклоре других тюрко-монгольских народов. Аналогичное благопожелание присутствует в алтайском свадебном фольклоре:

*Алын эдегине бала бассын,
Кийин эдегине мал бассын.*

*Пусть на передний подол дети
наступают,
Пусть на задний подол скот
наступает.*

[Тадина, 1995, с. 130]

Одним из важных атрибутов хозяйственной жизни скотовода была привязь для телят и ягнят – *челе*. Длинная привязь для молодняка указывала на то, что у хозяев много скота, и его численность увеличивается с каждым годом. Поэтому благопожелание, адресованное невесте, звучит так:

*Челип четпес
Челелиг болзун.*

*Пусть нескончаемой
Привязь для скота будет!*

²⁹ Здесь и далее переводы архивных материалов Рукописного фонда Тувинского Института гуманитарных исследований (РФ ТИГИ) выполнены автором.

*Шаап четпес
Коданныг болзун!*

*Пусть скота будет так много,
Что не объехать и на коне!*
[РФ ТИГИ, т.244, д.993]

Молодым желали быть хозяевами разных видов скота, иметь искусную дочь и сына-охотника:

*Хову сынмас хойлуг болзун,
Хоор ала чылгылыг болзун!
Угулзалыг идик даараар
Уран-шевер кыстыг болзун.
Эдскилеп аңнар адар,*

Эрес аңчы оолдуг болзун!

*Пусть овцы в степи не помещаются,
Пусть табуны кауро-пегих имеют!
Узорную обувь шьющую,
Искусно-умелую дочь пусть имеют!
С помощью манка охотящегося на
зверей,
Удалого охотника-сына пусть
имеют!*

[РФ ТИГИ, т.62, д.277]

В тувинском обществе как одно из лучших человеческих качеств ценилось гостеприимство. Поэтому в свадебном фольклоре сохранилось много благопожеланий на эту тему, например:

*Өгге киргенин –
Өрү олуртсун.*

*Вошедшего в юрту –
[Уважая], на почетное место пусть
посадят.*

[РФ ТИГИ, т.184, д.729]

В юрте место напротив входной двери считалось самым почетным. Хозяева юрты обычно усаживали на это место уважаемых гостей. В приведенном благопожелании имеется в виду, что молодые должны быть радушными, гостеприимными хозяевами, каждого заглянувшего к ним гостя встречая приветливо.

Другой пример:

*Кирген кижги
Куруг үндүрбе, уруум.*

*Вошедшего гостя
Не отпускай с пустыми руками, дочь
моя.*

[РФ ТИГИ, т.193, д.775]

Дорогих гостей хозяева обычно не отпускали без подарков. Если они ничем не могли одарить своего гостя, то должны были хотя бы дать ему еду на дорогу. Для кочевников-тувинцев это было неписанным законом.

Не случайно имеется и такое благопожелание невесте:

*Аалыңга кээр
Аалчылыг бол, уруум.*

*Приходящего в юрту
Гостя имей, дочь моя.*

[РФ ТИГИ, т.214, д.866]

В благопожеланиях молодым нередко особое место отводилось их будущему жилищу:

Чүшкүрер оттуг,

*Оттулар ыяштыг,
Ээнзирел билбес,
Ээлиг өглүг болзун!*

Или:

*Долганын четпес,
Докулчак ак өглүг болзун!*

Пусть имеют огонь, который можно мешать,

*Пусть имеют дрова, чтобы топить,
Не пустующую,
Пусть с хозяином юрту имеют!*

[РФ ТИГИ, т.247, д.1004]

*Вокруг неохватную,
Круглую белую юрту пусть имеют!*

[РФ ТИГИ, т.189, д.757]

Для традиционных свадебных *йөрээлов* характерен назидательный характер. Имеются благопожелания невесте, в которых содержатся наставления-запреты. Например, обращались с таким благопожеланием-наставлением:

*Хараганныг хову кежир кылаштава,
Кокай кончуг эвеспе уруум.
Ажынгааштың арт ажыр кылаштава,
Адыг кончуг эвеспе, уруум.*

*Не переходи степь, покрытую
караганниками,
Волк опасен, дочь моя.
Рассердившись, не переходи за перевал,
Медведь опасен, дочь моя.*

[РФ ТИГИ, т.193, д.775]

Аналогичный назидательный мотив имеется и в фольклоре бурят:

*Хайшая хан байса бу хаяарай,
Хадам эхээ ян байса бу уурлаарай.*

*Ножницы звонко не бросай,
Свекровь громко не ругай.*

[Бардаханова, 1982, с.167]

И в то же время имелись благопожелания невесте, кажущиеся на первый взгляд противоречащими гигиеническим и этическим нормам:

*Оолдарың көвей болзун
Одуң кыдыы чүдек болзун!*

*Пусть сыновей много будет,
Пусть возле очага грязно будет!*

[РФ ТИГИ, т.178, д.703]

Это пожелание носит иносказательный характер. Здесь имеется в виду, что будущая жена всегда должна готовить пищу, поддерживать огонь в очаге, постоянно принимать и угощать непрерывно приходящих гостей, т.е. быть гостеприимной и щедрой хозяйкой. Об этом же и следующее благопожелание:

*Сускаан кижси сурап кээрге,
Сускун-суггат белен болзун!
Аштаан кижси айтырып кээрге,
Ажы-чеми арбын турзун!*

*Если жаждущий, распрашивая,
придет,
Пусть питье-вода готовой будет!
Если голодный просить придет,
Пусть пища-еда обильной будет!*

[РФ ТИГИ, т.178, д. 703]

Известно, что мясная пища составляла основной рацион тувинских скотоводов-кочевников. Поэтому интересно отметить и такие благопожелания молодоженам, в которых благословитель желает, чтобы для них сарана-кандык и ягоды были не основной пищей, а лишь дополнением к мясной. Исходя из этого, можно сделать вывод, что идея подобных благопожеланий – богатая жизнь, обладание большим поголовьем скота.

*Черниң кат-чимизи
Үзүм –чигири болзун!
Черниң ай-бези
Сонуургаар чеми болзун!*

*Пусть ягоды-плоды земли
Изюмом-сахаром будут!
Пусть сарана-кандык земли
Приправой к пище будут!*

[РФ ТИГИ, т.147, д. 579]

Новобрачным нередко также желали иметь достаток в хозяйственной утвари для приготовления молочных угощений:

*Шары кежи көгээрлиг болзун,
Шал хадың бышкылыг болзун!*

*Из шкуры быка кожаную фляжку
пусть имеют,
Из молодой березы мешалку
пусть имеют!*

[РФ ТИГИ, т.57, д.253]

Из данного текста видим, что благословители желали молодоженам иметь домашнюю утварь, приспособленную к кочевому образу жизни скотоводов. Она должна была отличаться прочностью, легкостью и малыми габаритами для удобства транспортировки.

Подобное же благопожелание находим и в обрядовой поэзии алтайцев:

*Улу кайын бышкылу болзун,
Уй терези аркыту болзын.*

*Пусть имеют (для кожаного сосуда)
мешалку из большой березы,
Пусть имеют аркыт (сосуд) из шкуры
коровы.*

[Тадина, 1995, с. 132]

В цикле традиционной свадебной обрядности одним из наиболее интересных являлся и обряд благословения новой юрты молодоженов.

По народным воззрениям считалось, что молодожены, как и все новое, неокрепшее и молодое, больше подвержены влияниям злых сил. Поэтому, чтобы оградить их от возможных несчастий, а также чтобы благословить первое жилье молодых, произносились специальные благословения в честь новой юрты. Видимо, в народном представлении основным семантическим назначением юрты было обеспечение здоровья, плодовитости, благополучия ее обитателей.

Важное значение в данном обряде отводилось благопожеланиям о семейном благополучии. *Йөрээл* произносил почтенный старик, называя и смазывая куском вареного курдюка самые значимые для жизни места юрты:

*Аъш-чемни болдуруп турар,
От бурганны мыйлааңар!
Дээр-биле дөмейлеп кылган,*

*Создающего пищу-еду,
Огонь-божество благословите!
С небом сходно сделанный*

*Тоонаны мыйлааңар!
Чыраа ыяш-биле чазаан,
Дугурук-дөрбелчин хананы мыйлааңар!*

Тон-хеп чыгган чуьктү мыйлааңар!

*Эт-бараан шыгжаар,
Аптараны мыйлааңар!
Арага-хымыс белеткээр,
Доскаарны мыйлааңар!
Аъш-чем белеткээр,
Паш-хымыш салыр,
Үлгүүрнү мыйлааңар!
Үнер-кирерин
Айтып берип турар эжикти,
Хой дүгү-биле ээргеи,
Хураган дүгү-биле чурагайлаан,
Дээвишрни мыйлааңар!*

*Остов [юрты] благословите!
Из ивы выструганную
Кругло-квадратную стену
благословите!
Вьюк, сложенный из одежды,
благословите!
Где вещь-товар хранятся,
Сундук благословите!
Где араку-кумыс готовят,
Бочку благословите!
Где пищу-еду готовят,
Чашу-кови ставят,
Посудную полку благословите!
Вход-выход
Указывающую дверь,
Из овечьей шерсти скрученную,
Шерстью ягненка орнаментированную,
Кровлю юрты благословите!*

[РФ ТИГИ, т.175, д. 315]

Как видим, с помощью продуцирующей магии, путем выполнения таких обрядовых действий, как смазывание жиром всех основных частей юрты и благословение предметов быта, в ней находящихся, обеспечивались достаток и благополучие будущих хозяев. В тексте употребляется архаичное слово *мыйлааңар* в значении 'помилуйте, благословите', характерное для юго-восточного диалекта.

В наши дни, в связи с современными условиями жизни, вышеописанный обряд благословения новой юрты не проводят. Однако истоки данного ритуала до сих пор сохраняются: в современных квартирах или домах проводят обряды освящения нового жилища. Данный обряд проводит либо уважаемый, знающий традиции человек из числа родственников молодых, либо служитель культа – шаман или лама. Тем не менее, обрядовые поэтические тексты, произносимые при проведении этого ритуала, нам записать не удалось.

В прошлом завершением свадьбы считалось проведение специального обряда «алгыш», или «уруг алгаары» (благословение невесты), который представлял собой драматизированное действие. В ходе этого обряда невеста приобщалась к семейному очагу рода жениха [РФ ТИГИ, т.57, д.250], а также «знакомилась с родственниками мужа [Курбатский, 2001, с. 202]. Невеста в свадебном головном уборе *думаалай* должна была идти, неся на вытянутых руках пиалу молока, с «хромой» старухой *аксак-кадай*, которая нарочно прихрамывала, опираясь на топор. Они останавливались возле юрты, где невесту встречали родственники жениха. Невеста подавала пиалу с молоком подходившему родственнику мужа. Тот, отпив сначала глоток молока, держа в руках пиалу, начинал благословлять молодую:

Баштаңгызы маңнык болзун!

Бастырганы чыраа болзун!

*Пусть свадебная накидка из шелка
будет!*

*Пусть у верхового коня будет ход –
иноходь!*

*Эдилээни алдын болзун!
Эзертээни чыраа болзун!*

*Пусть украшение из золота будет!
Пусть у оседланного коня будет ход –
иноходь!*

[РФ ТИГИ, т.82, д.340]

И только после произнесения добрых пожеланий *йөрээлчи* подносил пиалу невесте. Невеста, в свою очередь, три раза обходила очаг и «угощала» огонь, т.е. поклонялась огню. Совершая обряд поклонения домашнему очагу, невеста там самым просила божество огня принять ее под свое покровительство как нового члена семьи и рода. Смысл этого обычая Л.П. Потапов видит в том, «чтобы снять запрет общения невестки со свекром и старшими родственниками мужа. После этого она могла с ними разговаривать, находиться с ними в одном помещении, передавать что-либо из рук в руки, хотя по имени называть своего свекра или свекровь она не должна была и после этого обряда» [Потапов, 1969, с. 126]. В недавних экспедициях выявлено, что южные тувинцы, проживающие в с. Нарын, до настоящего времени проводят данный обряд. Они рассказали, что во время свадьбы невеста должна поклониться огню, «про себя» проговорить заклинание, обращенное к духу-хозяину домашнего очага, и сварить традиционный чай с молоком и солью [ПМА]³⁰. Видимо, раньше тувинцы, как и другие тюрко-монгольские народы, при совершении обряда поклонения огню читали заклинание его духу-хозяину. Однако тексты таких заклинаний в памяти современных носителей традиции, даже старшего поколения, не сохранились. В настоящее время этот обряд проводят не все молодожены, живущие в сельской местности, многие тувинцы молодого поколения даже не знают о существовании такого ритуала. Идентичные обряды приобщения к роду жениха в свадебном ритуале, по описаниям этнографов, соблюдались и другими народами Сибири, в частности, алтайцами, хакасами, якутами и бурятами [Басаева, 1991; Слепцов, 1989; Шатинова, 1981; Тадина, 1995].

Раньше в ходе свадебного обряда каждый человек должен был произнести благословение молодым. Того, кто этого не сделал, нередко наказывали разными способами. Например, у такого человека на виду у всех подол халата подвешивали к поясу. Или его обрызгивали водой, мазали лицо сажей. Если это был мужчина, заставляли произносить вслух имя своей жены, женщину – имя мужа [РФ ТИГИ, т.57, д.250], а это было недопустимо, так как в традиционном обществе супругам предписывалось избегать называть друг друга по имени. Таким образом, люди высмеивали человека, у которого не было в запасе добрых слов, и заставляли силой произносить доброе пожелание. Подобный обряд назывался *эдек азындырары* – подвешивание подола халата к талии. Проведение этого обряда в начале XX века еще раз свидетельствует о роли и значении благопожеланий, о доброй магии слова в обрядовом действии. К сожалению, в наши дни данный обряд также полностью предан забвению. Теперь некоторые люди в адрес молодоженов не произносят благопожелания из-за незнания обрядовых поэтических текстов.

Интересно заметить, что в тувинской свадебной обрядности существовали запретные благопожелания – *хоруглуг алгыштар*. По свидетельству информантов, сваты (родители, родственники невесты) огорчались и обижались, если в адрес невесты слышали, например, такое благопожелание:

³⁰ Зап. в с. Нарын Эрзинского кожууна в июне 2008 г. от Яндан Е.А., 1953 г.р., и Каваа В.Б., 1956 г.р.

*Харам болба,
Хаяа көрүнме.
Хыныыр болба,
Хымышка паштанма.*

*Не будь скупой,
Не отворачивайся,
Не будь расчетливой,
В ковше не стряпай.*

[т.243, д.993]

Другой вариант этого же благопожелания:

*Хая көрнүп ченненме.
Казандыкка паштанма.*

*Не ешь, отвернувшись.
В [маленьком] казане не готовь [пищу].*

[т.243, д.1042]

Это было оскорблением для будущей хозяйки. Считалось, что скупой человек обычно ел, отвернувшись от людей, поэтому наказывают невесте остерегаться подобных поступков. Еду варили не только для членов семьи, но и для возможных гостей. Поэтому запрещено было произносить благопожелания такого содержания [там же].

Согласно новым полевым материалам, в наши дни, когда жених со своими родственниками приезжает за невестой, ее подруги, сестры часто проводят его испытание, которое носит шуточный, смеховой характер. Например, могут задавать загадки, попросить спеть песню о любимой, сочинить стихи про тестя *каты* и тещу *кат-иези*, заставляют выпить три литра молока и т.д.

Теперь после регистрации брака в ЗАГСе жених и невеста в компании друзей посещают местные достопримечательности. Так, в г. Кызыле можно назвать ряд объектов, которые часто посещают молодожены: обелиск «Центр Азии», символизирующий географический центр этой части света; скульптура «Косуля с детенышем», находящаяся в девяти километрах от города, с отчетливой семантикой мотива плодородия; буддийский храм «Цеченглиг». Д.В.Громов в своей работе отмечает, что посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда возник в России (в то время в СССР) сравнительно недавно – во второй половине 1960-х годов, когда появилась потребность в ритуальном наполнении действий перехода. Он также подчеркивает, что к концу 70-х годов обрядовые посещения достопримечательностей стали привычным явлением во многих регионах [Громов, 2008, с. 28]. Молодожены, которые проводят свадьбы в сельской местности, обычно посещают природные объекты или священные места. После этой поездки все направляются к свадебному застолью, которое в городе обычно проводится в кафе или ресторане, а в сельской местности – во дворе дома жениха или на летнем стойбище.

На пиру ведущий по своему сценарию организывает игры, конкурсы, танцы, развлекает гостей. В сельской местности в игровую часть свадьбы помимо различных игр, конкурсов, как и в прошлом, обязательно включается и проведение национальной борьбы (*хүреш*). Но если раньше борцами-соперниками выступали представители того и другого рода, то теперь участвуют все желающие, независимо от принадлежности к роду невесты или жениха. На свадебном пиру первое слово предоставляется родителям жениха, второе – родителям невесты. После них в порядке старшинства дается слово для

поздравлений всем родственникам молодоженов, при этом желательно произносить благопожелания.

В наши дни в большинстве случаев преобладают краткие варианты благопожеланий. В них, в основном, сохраняются традиционные формы, но имеются и современные *йөрээлы*, в которых находят отражение приметы времени:

*Саазын тутканы –
Бижээчи болзун,
Самбың тутканы –
Санакчы болзун!*

*Кто держит в руках бумагу –
Пусть будет писарем!
Кто держит на руках счеты –
Пусть будет счетоводом!*

[РФ ТИГИ, т. 75, д.317]

Или:

*Арагага хандываңар!
Аас-дылга киришипеңер!*

*Не пристраститесь к алкоголю!
Не вступайте в ссоры-перебранки!*

[ПИМА]³¹

Другой пример:

*Ханазынга хевис ассын.
Гаражынга машина турзун.*

*На стене ковер пусть вешают.
В гараже пусть машина стоит.*

[ПИМА]³²

Если раньше свадебные благопожелания в основном адресовались невесте, то теперь есть и посвященные обоим молодоженам:

*Сеткилиңер аян-хөөнү –
Сергек ырга дөмей болзун!
Үнген-кирген чонуңарның –*

*Пусть настроение ваших душ
Похожим на бодрую песню будет!
Пусть у входящего-выходящего
вашего народа*

*Үүлө-херээ бүдөр болзун!
Эжи-өөрү көвей болзун,
Эптиг-ээлдек чурттап чорзун!*

*Замыслы исполняются!
Пусть друзей будет много,
Дружно-любезно живите!*

[РФ ТИГИ, т. 82, д. 340]

Или:

*Адаларны хүндүлеңер,
Аваларга ынакшыңар.
Өгбелерниң адын сактып,
Өөр-өнер өскүлеңер.*

*Уважайте отцов,
Любите матерей.
Вспоминая имена предков,
Обрастайте многочисленным
потомством.*

[РФ ТИГИ, т. 243, д. 993]

Как и в прошлом, родителям, а также почетным гостям со стороны невесты родственники жениха в знак уважения и признательности преподносили сваренные курдюки (*ужа*), количество которых предварительно согласовывали во время обряда сватовства. Здесь же родители жениха преподносят невесте традиционный тувинский халат тон, который шьется, несмотря на изменившиеся

³¹ Зап. от Чамзырына М.Ч., 1949 г.р. в 2007 году в г. Кызыле.

³² Зап.от Самбу И.Т., 1959 г.р. в 2007 г. в с. Самагалтай Тес-Хемского кожууна.

условия жизни. В качестве подарков приглашенные гости в основном дарят деньги, а также живность (*аазаар*, букв. «обещают») – корову, коня, овцу, ягненка. На наш взгляд, дарение живности – это и есть наделение собственностью (*өнчүлээри*), но уже в трансформированном виде, так как этот ритуал раньше проводился только во время обряда сватовства. За подаренным скотом молодые приезжают с подарками по истечении некоторого времени после свадьбы (*аалдаар*).

Необходимо отметить, что для того, чтобы придать праздничную обстановку, на стенах, где проходит торжество, обычно вывешивают плакаты с текстами традиционных благопожеланий, пословиц и поговорок (*Ажы-төлү менди турзун / Азыраан малы көвей болзун* – Пусть дети будут здоровыми / Пусть скот будет многочисленным; *Ада корбээнин – оглу көөр / Ие көрбээнин – кызы көөр* – То, что не увидел отец – увидит сын / То, что не увидела мать – увидит дочь; *Ажы-төлү көвей болзун / Ажы-чеми амдангы болзун* – Детей пусть много будет / Еда-пища пусть вкусной будет). Также приглашения для гостей могут быть оформлены в виде традиционных благопожеланий. В то же время, можно отметить, что в городах и даже моноэтничных селах есть плакаты на русском языке следующего содержания: «Совет да любовь!», «Два сапога – пара», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», что говорит о несомненном влиянии советской праздничной культуры на тувинскую.

Во время игр и конкурсов ведущий может вручать шуточные «дипломы» жениху и невесте, тем самым подчеркивая новый жизненный статус молодых. Кроме этого, в последние годы есть случаи, когда на свадебном пиру друзья невесты могут организовывать кражу невесты, требуя выкуп от жениха. Обычно жених «откупается» алкогольными напитками, сладостями. Жениха могут «испытать» еще и таким образом: наливают в невестину тувельку шампанское и заставляют выпить на виду у всех.

Таким образом, несмотря на этнокультурные контакты и современные условия жизни тувинцы сохраняют в современной свадебной обрядности многие мифологические представления, традиционные ритуалы и обычаи. К ним относятся: испрашивание согласия у родителей невесты (*келин айтырары*); определение благоприятной даты для проведения свадьбы у шамана или ламы (*хүн көргүзери*); встреча свадебной процессии (*уктууру*); поклонение духам-хозяевам священных мест; использование белого *хадака* в знак уважения и почтения как обязательного атрибута. В несколько трансформированном виде сохраняются: благословение жилища молодых и наделение собственностью. Однако некоторые обряды, такие как: благословение невесты (*келин алгаары*); подвешивание подола халата к талии (*эдек азындырары*) в настоящее время полностью утрачены. Обряд поклонения невесты родовому огню жениха в наши дни сохраняется только у южных тувинцев. Новациями в свадебной обрядности являются: испытание жениха, как заимствованный элемент из свадебной традиции славянских этносов, посещение местных достопримечательностей и природных объектов, как новое обрядовое действие, возникшее и развившееся в советское время в разных регионах страны, кража невесты и выкуп, вручение шуточных «дипломов».

Если в традиционной культуре благопожелания были одним из основных словесных компонентов, сопровождающих все этапы свадебного ритуала, то теперь они в основном произносятся на свадебном пиру. Канва, каноническая структура текстов сохраняется. Однако в них отчетливо проявляется и

вариативность – тексты могут быть короткими и длинными в зависимости от мастерства исполнителя. Благословителями чаще выступают люди среднего и пожилого возраста, как и принято по традиции. Как и в прошлом, в благопожеланиях главными критериями счастья выступают многодетность, наличие большого поголовья скота. Сейчас создаются и новые благопожелания, в которых отражены приметы нынешнего времени. До сих пор сохраняется и вера в то, что магия доброго слова в ходе свадебного ритуала обеспечивает благополучие адресату. Это еще раз подтверждает, что, несмотря на изменения и новации в свадебной обрядности, в памяти народа сохраняются важнейшие ее элементы, в основе которых лежат архаические мифологические представления, ценности семейной жизни.

Литература

- Бардаханова С.С.* Малые жанры бурятского фольклора (пословицы, загадки, благопожелания). – Улан-Удэ, 1982. – 238 с.
- Басаева К.Д.* Семья и брак у бурят (втор.пол.ХІХ-ХХ вв.). – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1991. – 192 с.
- Бутанаев В.Я.* Традиционная культура и быт хакасов. – Абакан, 1996.
- Громов Д.В.* Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура, №2, 2008. – С. 28-39.
- Курбатский Г.Н.* Тувинцы в своем фольклоре. – Кызыл, 2001. – 462 с.
- Монгуш М.В.* Буддизм в Туве. – Новосибирск: Наука, 2001. – 198 с.
- Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. – Москва: Наука, 1969. – 400 с.
- Слепцов П.А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (ХІХ- нач.ХХ вв.). – Якутск, 1989. – 157 с.
- Тадина Н.А.* Алтайская свадебная обрядность ХІХ-ХХ вв. – Горно-Алтайск, 1995. – 214 с.
- Шатинова Н.И.* Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск: Алтайское книжное издательство, 1981. – 184 с.